

DOI 10.15826/qr.2018.2.311
УДК 821.161.1–3+82'06+044.774

ГИПОВЕРБАЛИЗАЦИЯ КАК ПРИНЦИП ПОСТРОЕНИЯ СОДЕРЖАТЕЛЬНОЙ ПРОГРАММЫ КОРОТКОЙ ПРОЗЫ*

Лилия Нефёдова

Челябинский государственный университет,
Челябинск, Россия

Татьяна Котлярова

Костанайский филиал Челябинского государственного университета,
Костанай, Казахстан

HYPOVERBALISATION AS A PRINCIPLE OF MEANING CONSTRUCTION IN SHORT LITERARY TEXTS**

Liliya Nefedova

Chelyabinsk State University,
Chelyabinsk, Russia

Tatyana Kotlyarova

Kostanay Branch of Chelyabinsk State University,
Kostanay, Kazakhstan

The authors consider short prose, an intensively developing multifaceted genre of both traditional and digital literature. There are no strict limitations as regards its volume, so it may vary from a number of pages to a sentence. To function, texts with high levels of “hypoverbalisation” (intentional scarcity of verbal representa-

* Статья подготовлена в рамках выполнения государственного задания МОиН РФ по проекту № 34.6111.2017/БЧ.

** *Citation*: Nefedova, L., Kotlyarova, T. (2018). Hypoverbalisation as a Principle of Meaning Construction in Short Literary Texts. In *Quaestio Rossica*, Vol. 6, № 2, p. 535–549. DOI 10.15826/qr.2018.2.311.

Цитирование: Nefedova L., Kotlyarova T. Hypoverbalisation as a Principle of Meaning Construction in Short Literary Texts // *Quaestio Rossica*. Vol. 6. 2018. № 2. P. 535–549. DOI 10.15826/qr.2018.2.311 / Нефёдова Л., Котлярова Т. Гиповербализация как принцип построения содержательной программы короткой прозы // *Quaestio Rossica*. Т. 6. 2018. № 2. С. 535–549. DOI 10.15826/qr.2018.2.311.

tion) rely on the assumption that readers share some common core knowledge and life experience, including knowledge of other literary texts, with the author and are capable of logical analysis and reflection. Thus, in short prose, the reader in fact becomes a co-author, reconstructing the facts and events of the text, and an interpreter, structuring and shaping the space of the text. The main methods to compress the text are references to the reader's life experience, background pragmatic and scholarly knowledge, and precedent phenomena. The paper focuses on the particularly interesting phenomenon of discourse transformation. A text created by author-1 as a non-literary text is perceived by reader-1 and identified as a text with literary value; in this case, reader-1 becomes author-2 and presents a text residing on another level to the reader. The public's attention to this kind of literature has given rise to a number of websites that publish quotes from real emails, text messages, forums, chats, life stories, short philosophic essays, and comments on events. Such quotations often include metalinguistic humour, which may indicate users' increased interest in transformational processes in the contemporary Russian language. It is also a demonstration of their linguistic creativity, reflected in the coining of new lexical units, providing existing words with new meanings, and the innovative use of graphics.

Keywords: literary text; short prose; hypoverbalisation; author-reader interaction; linguistic creativity.

Предметом рассмотрения автора стала короткая, или малая проза – интенсивно развивающееся многоаспектное явление, относящееся как к традиционной, так и к сетевой литературе. Это понятие не имеет строгих количественных характеристик, к нему могут относиться тексты разного объема, от нескольких страниц до одного предложения и даже его части. Тексты с высокой степенью гиповербализации (минимизации вербальной презентации) предполагают наличие у читателя определенного общего с автором фонда знаний, читательского опыта, а также способности к логическому мышлению и рефлексии. При чтении короткой прозы читатель, по сути, превращается в соавтора, достраивая фактуально-событийную сторону произведения, а затем становится интерпретатором, осваивающим пространство понимания текста и создавая его проекцию. Основными способами, позволяющими автору сократить произведение, являются отсылки к жизненному опыту читателя, фоновым знаниям прагматического и научного характера, прецедентным феноменам. Особый интерес представляет процесс дискурсивной трансформации, заключающийся в том, что текст, создающийся автором-1 как нелитературный, может быть воспринят читателем как достойный преобразования в литературное произведение; в этом случае читатель-1 превращается в автора-2 и представляет текст читателям второго уровня. Внимание публики к подобного рода литературе стало причиной появления в интернет-пространстве многочисленных развлекательных сайтов, на которых публикуются цитаты из реальных электронных писем, СМС, с форумов, из чатов, а также «истории из жизни», короткие философские рассуждения, комментарии каких-либо событий и т. д. Отме-

чается появление особого «металингвистического юмора» как свидетельства интереса авторов и читателей к процессам, происходящим в русском языке на современном этапе, и стремление к лингвокреативности, проявляющейся в создании новых лексических единиц, переосмыслении значений, инновационном применении графических средств.

Ключевые слова: литературный текст; короткая проза; гиповербализация; отношения «автор – текст – читатель»; лингвокреативность.

Феномен короткой прозы востребован современной читательской аудиторией. Точного определения таких текстов в современной научной терминологии не существует, поскольку к малой прозе могут относиться достаточно разноплановые произведения – от традиционного рассказа или новеллы до цитат или «историй из жизни» на многочисленных специализированных сайтах («Цитатник Рунета», *CleverMinds* и др.). В количественных характеристиках употребляется уточнение: «Очень короткие тексты. В сторону антологии» [Очень короткие тексты]; «Короче: очень короткая проза» [Горалик, 2008] и т. д. В аннотации к сборнику сочинений Л. Горалик читатель метафорически информируется об особенностях произведений: «В основе “микрорассказов” Горалик (в американской традиции они назывались бы *flash stories*, “рассказы-вспышки”) – обостренно-сильное переживание текущего момента» [Там же, с. 2]. Е. А. Абашкина отмечает, что в отношении конституирующего определения данного типа текстов «может стать продуктивным подход со стороны, которую подсказывает само определение “малая проза” – со стороны величины текста» [Абашкина].

Таким образом, основной типологической характеристикой текста может быть признан объем, воспринимаемый и автором, и читателем как меньший, чем в обычном литературном тексте. Создатель интернет-проекта «Современная малая проза» Д. Кузьмин отмечает, что в наши дни «ясно обозначилась усталость от романа как жанра тоталитарного, предлагающего некую цельную картину мира» [Очень короткие тексты]. Реализацию права участия в создании смыслового пространства произведения реципиент получает при чтении текстов, содержательная программа которых основана на принципе *гиповербализации*¹. Результатом освоения содержательности текста как «единства содержания и смыслов» [Богин] является понимание текста и построение читательской проекции.

Читатель, имеющий дело с таким гиповербализованным, подчиненным принципу экономии текстом, может превратиться в соавтора, воссоздающего событийную сторону текста, а уже потом –

¹ Под содержательной программой понимается конкретное сочетание приемов текстопостроения, пробуждающих и направляющих рефлексию читателя в заданное автором и текстом русло [Котлярова, с. 6].

в интерпретатора, постигающего глубинный смысл произведения. Стремление современного читателя к соавторству было замечено многими писателями. Макс Фрай (С. Мартынчик), в полном объеме используя идею привлечения читателя к творчеству, пишет в «Идеальном романе»:

Нам показалось, что любое литературное произведение, сокращенное до названия и последнего абзаца, может превратить любимый всеми нами и знакомый с детства процесс чтения в нечто совершенно новое и незнакомое. Имея в своем распоряжении только заголовок и конец литературного произведения, читатель, тем не менее, может пережить в своем воображении чтение всего гипотетического романа... [Фрай].

В книге представлены примеры различных литературных жанров, которые, по мнению автора, больше всего интересуют публику: детективы, мистика, фантастика, фэнтези, женские романы и др. Вот пример такого «идеального» женского романа:

Жасминовая изгородь.

«Как ты думаешь, Арчибалд, он вернется?» – спросила Стелла. И двоюродный покачал головой: «Никогда» [Там же].

Конечно, этот «роман» – своего рода *reductio ad absurdum* – остроумный эксперимент, но он наглядно показывает созидательные возможности реципиента. Такое необычное гиповербализованное произведение построено на довольно часто появляющемся у читателей желании заглянуть в конец книги, одной из причин которого является проверка способностей в реконструкции событий, предшествующих финалу.

Креативный потенциал «суперкороткой» прозы и раньше привлекал внимание многих писателей. Яркий пример – история (возможно, выдуманная) об Эрнесте Хемингуэе, который поспорил, что сможет написать самый короткий рассказ, способный растрогать любого. Он выиграл спор: «Продаются детские ботиночки. Неношеные» (“For sale: baby shoes, never worn”) [Haglund]. Представляется, что Э. Хемингуэй, по сути, обозначил своим рассказом тенденцию, которая оказалась очень жизнеспособной с появлением Интернета, дающего возможность публиковать произведения и наблюдения не только профессиональным писателям, но и всем пользователям. Речь идет о тенденции дискурсивной трансформации, когда статус литературного приобретают тексты, порожденные в рамках других дискурсов. Автор представил в качестве рассказа стилизованное объявление, которое для реципиента становится отправной точкой построения читательской проекции, включающей реконструкцию трагических событий, предшествовавших ситуации продажи.

Спор с участием Э. Хемингуэя был продолжен в дальнейшем организаторами конкурсов на самый интересный короткий рассказ англо-

язычных писателей из шести слов, некоторые из которых переведены на русский язык. Типичные примеры таких рассказов представлены на сайте AdMe.ru (сайте «о творчестве во всех его вариантах – от высокого искусства до крутых объявлений на подъездах»):

Незнакомцы. Друзья. Лучшие друзья. Любовники. Незнакомцы.
«Вы ошиблись номером», – ответил знакомый голос.
Пассажиры, сейчас с вами говорит не капитан.
Я встретил родственную душу. А она – нет.
Продаю парашют: никогда не открывался, слегка запятнан.
Это наша золотая свадьба. Столик на одного.
Сегодня я снова представился своей матери.
Путешественник еще подавал сигналы. Земля – нет.
Я принес домой розы. Ключи не подошли.
Моя мама научила меня бриться.
На разбитом ветровом стекле было написано: «Молодожены».
Наша спальня. Два голоса. Я стучусь.
Я спрыгнул. А затем передумал.
Извини, солдат, мы продаем ботинки парами.
Он кормит из бутылочки убилицу своей жены [Пронзительные рассказы].

Среди русскоязычных авторов жанр микрорассказа, микроновеллы, микроэссе (типология гиповербализованных текстов не завершена) также довольно популярен, такие произведения появляются как в интернет-версиях, так и в печатном виде. Одним из ярких представителей «суперкороткой» прозы является Линор Горалик, опубликовавшая несколько сборников такого плана («Говорит:» (2004), Недетская еда» (2004), «Короче» (2008), серии «Сквозь пальцы», «Про людей»). Большинство текстов, включенных в сборники, содержат один или несколько абзацев, но есть и подобные упомянутому выше рассказу Э. Хемингуэя, состоящие всего из одного предложения или эллиптической конструкции, которая может быть восстановлена читателем на основе его социального опыта, фоновых знаний, логических способностей.

Рассмотрим пример из цикла «Говорит:», в котором представлены фрагменты «подслушанных» автором разговоров, поэтому каждый текст начинается с многоточия и со строчной буквы: «...жена пришла, а кошка пахнет чужими духами» [Горалик, 2017а]. Этих нескольких слов достаточно, чтобы описать ситуацию супружеской измены, предательства, которое оказалось раскрытым благодаря описанному факту. В данном случае явно предполагается, что все знают о свойстве кошачьей шерсти сохранять запахи, а также о том, что женщины, как правило, неравнодушны к кошкам, поэтому «гостя» взяла кошку на руки и таким образом оставила след своего присутствия. В данном случае читателю достаточно бытовых знаний, чтобы содержательная программа текста оказалась реализованной, и реципиентом были построены смыслы «измена», «предательство», «тайное становится явным».

В некоторых случаях микрорассказы имеют название, которое, представляя собой сильную позицию текста, помогает понять прочитанное по принципу герменевтического круга, основанного на диалектике части и целого в художественном тексте [Гадамер, с. 72]. Увидев название, реципиент уже может строить определенные предположения по поводу текста, а после прочтения всего произведения это название становится более мотивированным.

Рассмотрим рассказ «Панадол» из сборника «Короч»: «Тогда он пошел в спальню и перецеловал все ее платья, но это тоже не помогло» [Горалик, 2017б]. Прочитав название «Панадол», реципиент сразу же понимает, что речь идет о том, что кто-то нуждается в болеутоляющем средстве. Автор, видимо, выбрал именно это «говорящее» название из большого количества современных обезболивающих средств, поскольку в других случаях название не может быть употреблено как метафора. Для определения внутренней формы данной лексической единицы от читателя требуется определенный уровень лингвистической компетенции (знакомство со значением словообразовательных элементов латинского и греческого происхождения: пан- (*греч.*) – весь, всякий, а- – отрицательная частица, -дол- (*лат.*) – боль, страдание). Таким образом, для человека, имеющего соответствующие лингвистические знания, мотивировка названия очевидна: «средство от любой боли». Читатель однозначно понимает, что герой пытается справиться с душевной болью, приняв какие-то лекарства (слово «тоже» обладает семантической пресуппозицией – какие-то действия с целью уменьшить боль уже были предприняты) и совершает еще одну трогательную попытку справиться с болью утраты («перецеловал все ее платья»). В чем именно заключается горе, читатель решает сам: любимая ушла к другому, случилось несчастье (болезнь, катастрофа и т. п.).

Следующий пример – из цикла «Сквозь пальцы – 62»:

В момент, когда сознание наконец твердо говорит: «ХВАТИТ ПРОКРАСТИНИРОВАТЬ!», бессознательное широким жестом рассыпает по полу килограмм мелкого изюму [Горалик, 2017в].

В данном случае текст становится еще более требовательным к уровню энциклопедических знаний читателя: он должен знать о «модной» психологической проблеме – прокрастинации (*от лат. procrastinatio* — задержка, откладывание), а также быть знакомым с основами психоанализа (оппозиция «сознание – бессознательное»). Только в этом случае ему будет понятна самоирония автора и, возможно, будет установлена аналогия с подобными проблемами в его жизни. Также предполагается, что благодаря своему жизненному опыту и воображению читатель может представить, что значит рассыпать (и затем собрать) «килограмм мелкого изюму».

Особо следует отметить случаи, когда для понимания требуются фоновые знания о жизни автора, то есть текст как бы адресован опре-

деленному кругу близких людей. Так, в рассказе Л. Горалик «Мирное время» (цикл «Короче») содержится всего одна фраза:

– Иногда, – сказала она, – мне становится скучно есть просто так, и тогда я иду в ресторан с какой-нибудь эдакой кухней [Горалик, 20176].

Понять, почему текст назван «Мирное время», может только читатель, знающий об обстановке в Израиле, где писательница жила достаточно долго – автор испытывает рефлексия, ведущую к смысловому построению: «радости мирной жизни» vs «разрушительная сила военных действий». Таким образом, экстралингвистическая информация (сведения о биографии автора и условиях жизни мирного населения в Израиле) становится частью содержательной программы текста, без которой невозможно построение читательской проекции.

Рассказы, состоящие из нескольких абзацев, имеют более сложную содержательную программу, требующую от читателя определенных усилий для восстановления хода событий и для построения транслируемых автором смыслов. В качестве примера обратимся к рассказу Л. Горалик «Пофамильно» (цикл «Короче»):

Она все сидела и смотрела на эти бумажки, на эти невозможные бумажки, – приказы, награждения, донесения, фотографии, – на эти бумажки с именами, давно превратившимися в разбухший от черной крови миф, на эти приказы, подписанные той же фамилией, которую она носила в девичестве (ошибка в одну букву, так ее записали в свидетельстве о рождении, он был в ярости), на эти фотографии, где он стоит среди тех, чьи лица потом стирали с многофигурных напыщенных полотен, а потом среди тех, кто стирал эти лица с тех самых полотен, и стоит он всегда чуть правее центра, в таком страшном, весомом месте, и не улыбается, в отличие от тех, других, привычных ей фотографий, где он держит ее на одной руке, Ленку – на другой, где бабушка смеется, встав на цыпочки, положив подбородок ему на плечо. Была уже ночь, а она все сидела и смотрела на эти проклятые бумажки, пахнущие тлением и чем-то еще, канцелярским и мертвым одновременно – потусторонней канцелярией, вот чем. Она все сидела и думала – как можно было не понимать? Как она могла не понимать? Вдруг она вспомнила про Тошку: ей было пять лет, когда у нее умерла собачка Тошка, и он, чтобы не расстраивать ее, сказал, что Тошку назначили заведующей колбасным магазином. Она не пересматривала этот факт лет до пятнадцати. Она не была тупой, просто это же он так сказал, а кроме того, невозможно же, ну. Невозможно же [Горалик, 20176].

Героиня рассматривает документы – «проклятые бумажки», которые переворачивают ее представления о добре и зле, поскольку из них она узнает, что ее любимый добрый дедушка был человеком, повинным в страданиях и смерти многих людей. Читатель должен догадаться о жизни героини, предшествовавшей этой ночи, а для этого

нужно знать исторические события, связанные с «именами, давно превратившимися в разбухший от черной крови миф». В новелле представлены фрагментарные воспоминания женщины, на которые она теперь смотрит по-новому, с позиции открывшейся ей ужасной тайны. Читателю предстоит вместе с героиней задуматься над тем, как и почему один и тот же человек может быть добрым дедушкой, который, чтобы внучка не переживала о смерти любимой собачки, придумал историю о ее назначении «заведующей колбасным магазином», а на службе был бесчеловечным работником «потусторонней канцелярии». Данная метафора требует фоновых знаний об эпохе репрессий, которая, будучи живой в памяти старшего поколения и получив многоаспектное отражение в искусстве, стала историей для молодого читателя, знания которого в данной сфере не всегда достаточны для понимания смысла анализируемого фрагмента. Что скрывается за выводом героини («Невозможно»), читателю также предстоит понять самостоятельно.

В литературе Интернета появилось новое понятие «сетература», обозначающее те литературные произведения, которые существуют только в интернет-среде. Среди жанров сетературы наиболее популярна прозаическая миниатюра. Особенно интересны тексты, размещаемые на многочисленных сайтах, подобных «Цитатнику Рунета». Хотя структурная единица в данном случае условно называется «цитатой», это не означает, что все тексты – это действительно цитаты из электронной переписки, здесь также представлены наблюдения авторов, их рассуждения по поводу каких-либо новостей, событий, научных достижений и т. д., а также случаи из жизни. В большинстве случаев графическое оформление текста позволяет сделать вывод о его типе: если автор не обозначен, значит, скорее всего, это наблюдение, рассуждение, комментарий событий, размещенный непосредственно продуцентом. Если это действительно цитата, обычно используется условное обозначение участников коммуникации (xxx, yyy, zzz), и таким образом обеспечивается анонимность; довольно часто размещается фрагмент переписки с сохранением никнеймов, что, впрочем, также обеспечивает относительную анонимность. В некоторых случаях никнейм все-таки может дать определенную информацию об авторе сообщения (или ту информацию, которую планирует автор). Технические возможности сайта позволяют структурировать текстовое наполнение, читатели могут оценить текст положительно или отрицательно и, тем самым, повысить или понизить его рейтинг, благодаря чему появляется возможность выбора: читать случайные цитаты, только с положительным рейтингом и т. д. При всем тематическом и структурном разнообразии тексты сайта создают определенное семантическое пространство, отображающее реальность с точки зрения тысяч участников. Создание более подробной типологии текстов, представленных на подобных сайтах, позволит научно осмыслить особенности литературного процесса в интернет-пространстве.

Появление на сайте цитат из реальной переписки представляет собой дискурсивную трансформацию текста, который первоначально создавался автором-1 не как литературное произведение, но какими-либо особенностями привлекшего внимание читателя-1, который, принимая решение разместить цитату на сайте, превращается в автора-2, что предполагает появление неограниченного количества новых читателей второго уровня.

Обозначим этапы дискурсивной трансформации:

1. Автор-1 создает нелитературный текст.
2. Читатель-1 читает текст, обращая внимание на особенности его формы и/или содержания.
3. Читатель-1 превращается в автора-2, цитируя текст на специальном сайте, при этом текст трансформируется в художественный.
4. Читатели второго уровня оценивают текст, определяя его рейтинг, и в случае положительных оценок способствуют появлению новых читателей.

Факт размещения текста на сайте цитат заставляет читателя анализировать не только информативную, но и образную, экспрессивную сторону текста, понять, что же заставило автора (или цитирующего) обратить на него внимание. Таким образом, восприятие текста функционально трансформирует его в художественный с возможностью оценки его эстетической значимости. Представляется, что данный вид трансформации соответствует некоторым тенденциям современного искусства, например, *Arte Povera*, в основе которого лежит процесс создания объектов и инсталляций из обыденных предметов, воспринимаемых как объекты искусства [Бычкова].

Определение степени эстетической значимости данных текстов может базироваться на корреляции количества полученных положительных оценок и художественной ценности произведений и дает возможность выявить тенденции эстетических требований современного читателя к подобного рода литературному творчеству. Рассмотрение содержательных программ «цитат» позволяет внести вклад в изучение процесса понимания литературного текста с высокой степенью компрессии. Отметим, что данный тип текстов предполагает смену традиционных ролей автора и читателя в отношении текстовой деятельности: как правило, читатель прибегает к информационной компрессии при передаче содержания объемного произведения, способность к этому действию является результатом успешного освоения содержательной программы текста. В жанре сверхкороткой прозы к компрессии прибегает автор, а читатель «разворачивает» проекцию, достраивая ее на основании опыта, знаний, когнитивных и логических способностей.

Рассмотрим несколько текстов, представляющих собой цитаты из электронной переписки (здесь и далее орфография и пунктуация сохранены).

Панда Рина: Не капси на меня
 дивная: Я НА ТЕБЯ НЕ КАПСЮ иногда просто забываю выключить.
 А чего вы все, молодежь, так больших букв пугаетесь? Так же лучше видно O_o [Цитата #63446].

Текст отражает особенности коммуникативной интернет-культуры, выработавшей определенные правила поведения: использование капитального шрифта равноценно крику, повышению тона собеседника, то есть считается проявлением невежливости. Таким образом, «Не капси на меня» означает примерно «Не кричи на меня», «Говори со мной нормальным тоном». Глагол *капсить*, то есть печатать сообщения с нажатой на клавиатуре клавишей *Caps Lock*, образован по аналогии с существующими глаголами второго спряжения на *-ить* в инфинитиве и получил полную парадигму спряжения [Словарь компьютерного сленга]. В данном тексте мы также видим определенное проявление конфликта поколений: по ответу второй участницы понятно, что она старше («вы все, молодежь» означает исключение продуцента из данной категории) и не вполне владеет компьютером, эта информация имплицитно выражена в словах «иногда просто забываю выключить» (имеется в виду клавиша *Caps Lock*). Тем не менее, коммуникантка уже усвоила некоторые традиции данного вида общения – в конце добавлен эмотикон («смайлик») на основе языковых графических символов «O_o», выражающий удивление и недоумение (иконический знак, похожий на широко открытые от удивления глаза). Также ситуация забавна определенной парадоксальностью: младшее поколение делает замечание старшему, хотя традиционно старшие учат младших нормам поведения. Цитата превратилась в интересную зарисовку современной жизни, отразив изменения, которые технический прогресс внес в процесс коммуникации и межличностные отношения.

Следующий пример представляет собой цитату из обсуждения фильма «Прибытие» на многофункциональном сайте «Хабр»:

AllexIn:

Если вы хоть чуть-чуть интересовались темой, «как составить понятное послание инопланетному разуму», также если вы лингвист или хоть что-то знаете о математике – не смотрите. Будете весь фильм фейспалмить на моментах типа тыкания в себя рукой или писанины руками имен...

bjordn:

Если вы специалист в робототехнике, не смотрите «Матрица»

Если вы физик-теоретик, не смотрите «Интерстеллар»

Если вы конструируете космические корабли, не смотрите «Звездные войны»

Если вы работаете в ФБР, не смотрите «Семь» и «Молчание ягнят»

Если вы сидели в немецком концлагере, не смотрите «Жизнь прекрасна»

Если вы участвовали в высадке в Нормандии, не смотрите «Спаси рядового Райана»

Если вы сидели в тюрьме, не смотрите «Побег из Шоушенка»

Если вы чванливый эксперт, вообще держитесь подальше от массовой культуры [Цитата #63554].

Таким образом, обсуждение достоинств и недостатков конкретного фильма превращается в философский спор о сущности массовой культуры и даже искусства в целом. В ответ на реплику первого собеседника второй, применяя фигуру синтаксического параллелизма, формулирует шесть аналогичных советов, цель которых – показать абсурдность идеи полного соответствия фильма реальным событиям, научным фактам и логике. Седьмая реплика – речевая агрессия по отношению к собеседнику, представленная в обобщающем формате, но, тем не менее, показывающая, что ее автор относит собеседника к категории «чванливых экспертов», которым следует «держаться подальше от массовой культуры». В тексте использованы лексические единицы, обозначающие прецедентные феномены – названия фильмов и то, что связано с их сюжетом. Таким образом, от читателя, чтобы оценить иронию коммуниканта с никнеймом *bjornd* и воспринять идеи «искусство не должно копировать жизнь», «в художественном произведении автор имеет право отклоняться от фактов реальной действительности, создавая альтернативную реальность произведения», «важны идеи и концепции, а не конкретные детали» и т. д., требуются определенные фоновые знания. В данном тексте также не обошлось без интернет-жаргона: употреблен глагол «фейспалмить», образованный от английского *facepalm* (букв. – «лицо – ладонь»), жест, когда человек закрывает лицо ладонью для выражения отчаяния, разочарования, стыда) по уже упоминавшейся словообразовательной модели.

Особую группу, на наш взгляд, представляют тексты, отражающие стремление автора к лингвокреативности, или рефлексии, направленную на функционирование языка как знаковой системы. Данное направление можно обозначить как «металингвистический юмор». Пример:

«Кожаный салон климат контроль элек. стеклопод. Цет. зам. сигналка автозапуском муз. пионер дивиди проиг. подробности позвонку.»

xxx: как статья «позвонком», чтобы узнать подробности? [Цитата #63437].

Второй коммуникант обыгрывает ошибочное слитное написание предложной конструкции «по звонку», которое может быть понято как дательный падеж существительного «позвонок». Его иронию и языковую игру можно рассматривать как имплицитный протест против безграмотности, призыв ответственно относится к создаваемым текстам.

В следующих примерах представлены результаты авторской лингвокреативной деятельности:

xxx: У тех, кто ноет из-за жары, наступила горячая пора: придется за несколько дней нануть, как в обычные годы за целое лето [Цитата #63658].

Автор выражает свое отношение к особенностям погоды (дождливое, холодное, ненастное лето) и иронизирует по поводу того, что люди в любом случае недовольны ею: наконец-то наступило долгожданное тепло, но все равно найдутся те, кто будут ныть, жалуясь на жару. Глагол несовершенного вида «ныть» в норме не имеет пары совершенного вида с приставкой *на-*, зафиксированной в словарях, но автор по аналогии с существующими парами («писать – написать», «собирать – насобирать», «варить – наварить» и т. д.) образует потенциальное слово «нануть», порождающее юмористический эффект.

Стремление к созданию новых лексических единиц по аналогии, на оноματοпоэтической основе, попытки осмыслить процессы, происходящие в языке, можно наблюдать в следующих текстах:

xxx: И вообще, это не ночной дождь, это грациозная пантера выходит на ночную охоту! [Цитата #63402].

aaa: а у меня новый самокат! такой вшурх! вшурх! а на каменистом асфальте – бырпрлбыдрпырп! [Цитата #62845].

Познакомился с чуваком по фамилии Ежов. Когда я сказал, что правильно «Ежей», он почему-то обиделся [Цитата #53660].

Он обращается со мной, как с ежом. Типа утюю. А я такое бдыщ и в иголках. И зырк [Цитата #53121].

xxx: Как правильно – «ехать в автобусе» или «ехать на автобусе»?

ууу: Жители Индии смотрят на вас с непониманием, как можно не знать разницы? [Цитата #53651].

xxx: Сидя в приемной реабилитационного центра на массаж, в очередной раз убедился, насколько велик и могуч русский язык. Чего только стоит вопрос пробегающей мимо медсестры «КУДА СИДИМ?»

xxx: Причем, ответ «СИЖУ ТУДА» звучит вполне нормально [Цитата #37134].

Можно предположить, что высокий рейтинг подобных цитат говорит о равнодушии ряда пользователей к родному языку, о стремлении сделать его ярче, выразительнее и, возможно, защитить от негативных тенденций, разрушающих культуру общения и даже представляющих опасность для языковой системы.

Очевидно, что текст воспринимается на фоне реальности и в связи с ней, что позволяет в гиповербализованном тексте выразить весь спектр смыслов, идей, пробудить читательскую рефлексию, превратить читателя в соавтора и интерпретатора. Текст, представляя собой

продукт речемыслительной деятельности автора и материал речемыслительной деятельности интерпретатора, является материальным образованием, но оно несет в себе содержание, смысл, то есть нечто нематериальное. Более того, содержательная сторона гиповербализованного текста всегда реализуется не только вербальными средствами. В данном случае наглядное подтверждение получает точка зрения Н. С. Валгиной: «Автор обычно вербализует “разность”, полученную в результате “вычитания” из замысла предполагаемых знаний интерпретатора. Интерпретатор же, в свою очередь, “суммирует” эту разность с собственными знаниями» [Валгина, с. 15]. Вследствие того, что автор, как и читатель, является носителем определенной суммы фоновых знаний, процесс «вычитания» может происходить неосознанно, автоматически. Но если автор ошибается в определении (неосознанном или осознанном) объема фоновых знаний читателя, то читатель либо воспринимает содержание текста фрагментарно, либо понимание вообще оказывается невозможным, вплоть до восприятия данного текста как не-текста. Художественный текст, в том числе текст с высокой степенью гиповербализации, имеет антиномичные характеристики: он одновременно ограничивает пространство понимания своей содержательной программой и, тем не менее, дает свободу читателю, предполагая вариативность построения читательских проекций в пределах этого пространства.

Список литературы

Абашкина Е. А. Проблема «сверхмалой» прозы // Изв. Самар. науч. центра РАН. 2013. № 2 (2). С. 417–420.

Богин Г. И. Обретение способности понимать : Введение в филологическую герменевтику. Тверь, [Б. и.], 2001 // Педагогическая библиотека [сайт]. URL: http://www.bim-bad.ru/docs/bogin_ponimaniye.pdf (дата обращения: 07.08.2017).

Бычкова Л. Арте повера // Лексикон неонклассики : Художественно-эстетическая культура XX века / под ред. В. В. Бычкова. М. : РОССПЭН, 2003. 607 с. URL: <http://yanko.lib.ru/books/aesthetica/buchkov-estetika-lexicon.htm> (дата обращения: 07.08.2017).

Валгина Н. С. Теория текста. М. : Логос, 2003. 280 с.

Гадамер Г. Г. Актуальность прекрасного. М. : Искусство, 1991. 367 с.

Горалик Л. Говорит... // Линор Горалик : тексты и др. [сайт]. URL: <http://linorgoralik.com/govorit.html> (дата обращения: 09.08.2017а).

Горалик Л. Короче : (сто двенадцать довольно коротких рассказов) // Линор Горалик : тексты и др. [сайт]. URL: <http://linorgoralik.com/koroche.html> (дата обращения: 07.08.2017б).

Горалик Л. Короче : Очень короткая проза. М. : Новое лит. обозрение, 2008. 144 с.

Горалик Л. Сквозь пальцы – 62 // Линор Горалик : тексты и др. [сайт]. URL: <http://linorgoralik.com/62.html> (дата обращения: 09.08.2017в).

Котлярова Т. Я. Особенности построения читательской проекции художественного текста : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Челябинск : [Б. и.], 2007. 22 с.

Очень короткие тексты : В сторону антологии / сост. Д. Кузьмин. М. : Новое лит. обозрение, 2000. 400 с.

Пронзительные рассказы из шести слов // AdMe [сайт]. URL: <https://www.adme.ru/tvorchestvo-pisateli/pronizitelnye-rasskazy-iz-shesti-slov-726460/> (дата обращения: 08.08.2017).

Словарь компьютерного сленга // Академик [сайт]. URL: https://comp_slang.academic.ru/ (дата обращения: 08.08.2017).

Фрай М. Идеальный роман // Русская фантастика [сайт]. URL: http://books.rusf.ru/unzip/add-on/xussr_ty/frei_m13.htm?2/7 (дата обращения: 28.07.2017).

Цитата #37134 // Лучший цитатник Рунета [сайт]. URL: <http://bashorg.org/quote/37134> (дата обращения: 08.08.2017).

Цитата #53121 // Лучший цитатник Рунета [сайт]. URL: <http://bashorg.org/quote/53121> (дата обращения: 08.08.2017).

Цитата #53651 // Лучший цитатник Рунета [сайт]. URL: <http://bashorg.org/quote/53651> (дата обращения: 08.08.2017).

Цитата #53660 // Лучший цитатник Рунета [сайт]. URL: <http://bashorg.org/quote/53660> (дата обращения: 08.08.2017).

Цитата #62845 // Лучший цитатник Рунета [сайт]. URL: <http://bashorg.org/quote/62845> (дата обращения: 08.08.2017).

Цитата #63402 // Лучший цитатник Рунета [сайт]. URL: <http://bashorg.org/quote/63402> (дата обращения: 08.08.2017).

Цитата #63437 // Лучший цитатник Рунета [сайт]. URL: <http://bashorg.org/quote/63437> (дата обращения: 08.08.2017).

Цитата #63446 // Лучший цитатник Рунета [сайт]. URL: <http://bashorg.org/quote/63446> (дата обращения: 08.08.2017).

Цитата #63554 // Лучший цитатник Рунета [сайт]. URL: <http://bashorg.org/quote/63554> (дата обращения: 08.08.2017).

Цитата #63658 // Лучший цитатник Рунета [сайт]. URL: <http://bashorg.org/quote/63658> (дата обращения: 08.08.2017).

Haglund D. Did Hemingway Really Write His Famous Six-Word Story? // Slate's Culture Blog [website]. URL: <http://www.slate.com/culture/2018/04/watch-constance-wu-in-the-official-crazy-rich-asians-trailer-video.html> (mode of access: 26.04.2018).

References

Abashkina, E. A. (2013). Problema “sverkhmaloi” prozy [The Issue of Very Short Prosaic Texts]. In *Izvestiya Samarskogo nauchnogo tsentra Rossiiskoi akademii nauk*. No. 2 (2), pp. 417–420.

Bogin, G. I. (2001). Obretnenie sposobnosti ponimat'. Vvedenie v filologicheskuyu germenевtiku [Finding the Ability to Understand. An Introduction to Philological Hermeneutics]. Tver', S. n. In *Pedagogicheskaya biblioteka* [website]. URL: http://www.bim-bad.ru/docs/bogin_ponimaniye.pdf (mode of access: 07.08.2017).

Bychkova, L. (2013). Arte povera [Arte povera]. In Bychkov, V. V. (Comp.). *Leksikon nonklassiki. Khudozhestvenno-esteticheskaya kul'tura XX veka*. Moscow, ROSSPEN. 607 p. URL: <http://yanko.lib.ru/books/aesthetica/buchkov-estetika-lexicon.htm> (mode of access: 07.08.2017).

Frei, M. (N. d.). Ideal'nyi roman [An Ideal Novel]. In *Russkaya fantastika* [website]. URL: http://books.rusf.ru/unzip/add-on/xussr_ty/frei_m13.htm?2/7 (mode of access: 28.07.2017).

Gadamer, G. G. (1991). *Aktual'nost' prekrasnogo* [The Relevance of the Beautiful]. Moscow, Iskusstvo. 367 p.

Goralik, L. (2008). *Koroche: Ochen' korotkaya proza* [Shorter: Very Short Prose]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie. 144 p.

Goralik, L. (N. d.). Govorit... [He Speaks...]. In *Linor Goralik: teksty, i dr.* [website]. URL: <http://linorgoralik.com/govorit.html> (mode of access: 09.08.2017).

Goralik, L. (N. d.). Koroche: (sto dovol'no korotkikh rasskazov) [Shorter: A Hundred of Rather Short Stories]. In *Linor Goralik: teksty, i dr.* [website]. URL: <http://linorgoralik.com/koroche.html> (mode of access: 07.08.2017).

Goralik, L. (N. d.). Skvoz' pal'tsy – 62 [Through One's Fingers – 62]. In *Linor Goralik: teksty, i dr.* [website]. URL: <http://linorgoralik.com/62.html> (mode of access: 09.08.2017).

Haglund, D. (N. d.). Did Hemingway Really Write His Famous Six-Word Story? In: *Slate's Culture Blog* [website]. URL: <http://www.slate.com/culture/2018/04/watch-constance-wu-in-the-official-crazy-rich-asians-trailer-video.html> (mode of access: 26.04.2018)

Kotlyarova, T. Y. (2007) *Osobennosti postroeniya chitatel'skoi proektsii khudozhestvennogo teksta* [Peculiarities of the Creation of a Reader's Projection of a Literary Text]. Avtoref. dis. ... kandidata filologicheskikh nauk. Chelyabinsk, S. n. 22 p.

Kuz'min, D. (Comp.). (2000). *Ochen' korotkie teksty. V storonu antologii* [Very Short Texts. In the Direction of an Anthology]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie. 400 p.

Pronzitel'nye rasskazy iz shesti slov [Touching Stories of Six Words]. (N. d.). In *AdMe* [website]. URL: <https://www.adme.ru/tvorchestvo-pisateli/pronizitelnye-rasskazy-iz-shesti-slov-726460/> (mode of access: 08.08.2017).

Quote #37134. In *Luchshii tsitatnik Runeta* [website]. URL: <http://bashorg.org/quote/37134> (mode of access: 08.08.2017).

Quote #53121. In *Luchshii tsitatnik Runeta* [website]. URL: <http://bashorg.org/quote/53121> (mode of access: 08.08.2017).

Quote #53651. In *Luchshii tsitatnik Runeta* [website]. URL: <http://bashorg.org/quote/53651> (mode of access: 08.08.2017).

Quote #53660. In *Luchshii tsitatnik Runeta* [website]. URL: <http://bashorg.org/quote/53660> (mode of access: 08.08.2017).

Quote #62845. In *Luchshii tsitatnik Runeta* [website]. URL: <http://bashorg.org/quote/62845> (mode of access: 08.08.2017).

Quote #63402. In *Luchshii tsitatnik Runeta* [website]. URL: <http://bashorg.org/quote/63402> (mode of access: 08.08.2017).

Quote #63437. In *Luchshii tsitatnik Runeta* [website]. URL: <http://bashorg.org/quote/63437> (mode of access: 08.08.2017).

Quote #63446. In *Luchshii tsitatnik Runeta* [website]. URL: <http://bashorg.org/quote/63446> (mode of access: 08.08.2017).

Quote #63554. In *Luchshii tsitatnik Runeta* [website]. URL: <http://bashorg.org/quote/63554> (mode of access: 08.08.2017).

Quote #63658. In *Luchshii tsitatnik Runeta* [website]. URL: <http://bashorg.org/quote/63658> (mode of access: 08.08.2017).

Slovar' komp'yuternogo slenga [Dictionary of Computer Slang]. (N. d.). In *Akademik* [website]. URL: https://comp_slang.academic.ru/ (mode of access: 08.08.2017).

Valgina, N. S. (2003). *Teoriya teksta* [Text Theory]. Moscow, Logos. 280 p.

The article was submitted on 05.03.2018